УДК 94(47).084.3; 94(474.3).084.3
DOI: 10.24411/2311-603X_2021_3_220

Д. Ю. Алексеев

«Ради нашего же блага их придется отклонить»: Латвия и советские мирные предложения осенью 1919 г.

26 октября 1917 г. в России большевики во главе с В. И. Лениным свергли Временное правительство — последнее безоговорочно признававшееся и в стране, и за рубежом всероссийское правительство. Новое советское правительство В. И. Ленина в 1918–1919 гг. оказалось в состоянии вооруженного конфликта как с оппозиционными силами внутри страны, так и с сепаратистскими силами на окраинах, в том числе в Прибалтике. В этом регионе наиболее сложное положение было в Латвии, где в первой половине 1919 г. на власть претендовали три правительства — советское П. И. Стучки, прогерманское А. Ниедры и националистическое К. Ульманиса. При политической поддержке Великобритании и Франции и военной поддержке Эстонии 8 июля 1919 г. в Риге утвердилось Латвийское временное правительство К. Ульманиса[1].

В тот момент вопрос о налаживании советско-латвийских отношений не интересовал ни одну из сторон. Для большевистских лидеров Латвийское временное правительство было одним из противников, участником «похода 14 государств» против Советской России. Латвия в силу ее революционного прошлого и особой роли латышских стрелков в 1918 г. мыслилась как неотъемлемая и весьма важная часть союза советских республик. Латвийское временное правительство, в свою очередь, рассматривало Советскую Россию как агрессора, мешающего созданию единого латышского государства путем оккупации Латгалии и поддержки латвийских большевиков[2].

Первый шаг навстречу был сделан советской стороной. Его необходимость вытекала из сложной военной ситуации, сложившейся к тому моменту на Северо-Западе. 19 апреля была потеряна Вильна (совр. Вильнюс), 22 мая — Рига, 25 мая — Псков. Из занятых в ходе зимнего наступления земель советские войска удержали только восточную часть Латвии — Латгалию с Двинском (совр. Даугавпилс). Наиболее тяжелое положение сложилось под Петроградом, где действовали русские белогвардейцы. В мае они заняли западные уезды Петроградской и Псковской губерний, создав угрозу важнейшему центру Советской России — Петрограду[3].

10 июня лидер петроградской партийной организации Г. Е. Зиновьев направил главе Советского государства В. И. Ленину письмо, в котором среди прочих мер по защите Петрограда предложил «для разложения противника в возможно более торжественной форме заявить эстонцам, финнам, латышам, а заодно полякам и литовцам, что мы готовы с ними заключить мир и признать независимость». В. И. Ленин не согласился с этим предложением, пометив на полях, что предложение мира «сейчас укрепит врага, усилив в нем веру в нашу слабость»[4].

Советскому правительству требовался очевидный успех на петроградском фронте, которым виделось отвоевание Пскова. Однако все попытки наступления на этот город оказывались неудачными. Только четвертая попытка, предпринятая в августе, привела к результату. 25 августа 1919 г. советские войска заняли Псков[5]. Вскоре после этого, 31 августа, советское правительство направило ноту правительству Эстонии с предложением о мире[6]. 4 сентября эстонское правительство ответило согласием, предложив начать переговоры 10 сентября[7]. При этом эстонцы потребовали, чтобы советское правительство сделало аналогичные мирные предложения также Финляндии, Латвии и Литве[8].

Предложения эстонцев обсуждались на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 6 сентября 1919 г. Было решено назначить мирную делегацию для переговоров с Эстонией в составе М. М. Литвинова, В. В. Воровского и Д. П. Боголепова, а по вопросу о мире с Финляндией, Латвией и Литвой было решено созвать 11 сентября совещание Политбюро с участием представителей ЦК компартий Эстляндии, Латвии, Финляндии и Литвы для обсуждения вопроса об одновременном предложении мира правительствам этих стран[9].

В заседании Политбюро 11 сентября участвовали В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. Н. Крестинский, Л. Б. Каменев, А. Г. Белобородов, Е. Д. Стасова, Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, М. М. Литвинов, представитель литовской компартии В. С. Мицкявичюс-Капсукас, представители латышской компартии П. И. Стучка, О. Я. Карклиньш, Д. С. Бейка, представители финской компартии Э. А. Рахья и Э. Г. Кальске. Отдельно слушались вопросы о предложении Финляндии, затем Литве, потом Латвии.

За предложение мира Финляндии проголосовали члены Политбюро Ленин, Сталин, Каменев, Крестинский, Литвинов, литовец Мицкявичюс-Капсукас

и финны Рахья и Кальске. Воздержались все три латыша. С тем же результатом прошло голосование о предложении мира Литве. За предложение мира латвийскому правительству голосовали члены Политбюро, Мицкявичюс-Капсукас и двое финнов воздержались, а трое латышей проголосовали против. Таким образом, было принято решение обратиться к каждому правительству отдельно, кроме того, обратиться по радио к международному пролетариату с объяснением сделанного предложения.

Разночтения вызвал вопрос о времени обращения с мирным предложением. Члены Политбюро высказались за немедленное обращение, три латыша проголосовали за отсрочку обращения к латвийскому правительству. Бейка от имени ЦК латышских коммунистов попросил вынести вопрос о переговорах на решение пленума ЦК. Ввиду невозможности собрать немедленно пленум Политбюро предложило созвать всех находившихся в Москве членов ЦК. Когда они собрались, Ленин выступил в пользу мирных переговоров, Карклин — против, и было произведено голосование. За немедленное предложение мира проголосовали Ленин, Сталин, Каменев, Крестинский, Бухарин, Дзержинский, Белобородов, против — Стучка, воздержались Мицкявичюс-Капсукас и Стасова. Каменеву было поручено написать ЦК компартии Латвии письмо, разъясняющее мотивы решения[10].

В тот же день, 11 сентября, советское правительство обратилось с нотами к правительствам Финляндии, Литвы и Латвии. Ноты Латвии и Литвы были идентичными. В них указывалось, что советское правительство договорилось о начале мирных переговоров с Эстонией и предлагает начать их с другими соседними республиками «по вопросу прекращения военных действий и о выработке условий мирных отношений». В латвийской ноте в качестве адресата было указано не латвийское, а «рижское правительство»[11]. Современный латвийский исследователь А. Странга объясняет это тем, что в Режице (совр. Резекне) продолжало существовать правительство Советской Латвии[12]. Однако нота 31 августа аналогично адресована «ревельскому правительству», хотя никаких конкурирующих правительств в Эстонии к этому моменту уже не было — Совет Эстляндской трудовой коммуны заявил о самороспуске еще 5 июня.

Получив ноты, представители прибалтийских республик договорились провести совещание для обсуждения советских условий и выработки совместной позиции. Оно прошло 14 и 15 сентября в Таллине. В нем участвовали премьер-министры и министры иностранных дел четырех стран: соответственно Ю. Веннола и Р. Холсти от Финляндии, О. Страндман и Я. Поска от Эстонии, К. Ульманис и З. Мейеровицс от Латвии. Литву представляли председатель кабинета министров М. Слежявичюс и министр торговли и промышленности Й. Шимкус, заменивший министра иностранных дел А. Вольдемараса.

Утреннее заседание 14 сентября формальными приветствиями открыл Страндман, а затем инициативу взял на себя Поска. Он начал с заявления, что его страна ведет вынужденную оборонительную войну против Советской

России, но продолжать ее за пределами своих границ считает неправильным, так как это будет означать помощь Колчаку, «который более опасен, чем большевики». Поэтому нужны мирные переговоры, однако необходимы гарантии, чтобы не допустить нового нападения большевиков. Эти гарантии Поска видел в ведении мирных переговоров и подписании мира совместно и одновременно Финляндией, Эстонией, Латвией и Литвой. Как отдельную проблему он выделил вопрос о Северо-Западной армии. Не касаясь ее дальнейшей судьбы, Поска пообещал, что пока ведутся переговоры, эта армия останется под защитой Эстонии.

Председатель кабинета министров Литвы М. Слежявичюс заявил, что его страна также не заинтересована в продолжении войны, а относительно мирных условий согласился с предложениями Поски. Затем выступил представитель Латвии Мейеровицс. В конспекте, который вел он сам, его речь не записана, но на ее содержание указывает выступление представителя Финляндии Холсти. Он указал, что Финляндия против мира с большевиками и советское предложение не обсуждалось. Но он согласен с Мейеровицсом, что надо затягивать переговоры, заключать мир сообща и требовать создания постоянной нейтральной полосы по границе с Советской Россией, которая должна препятствовать ведению коммунистической пропаганды.

На дневном заседании обсуждался вопрос об отношении Антанты к мирным переговорам. Поска указал на то, что позиция Англии и Франции неопределенна, и они будут вынуждены признать свершившиеся факты. Ульманис заметил, что в случае заключения мира против воли Антанты перед прибалтийскими государствами встанут три проблемы — недостаток финансов, недостаток снабжения для армий и вопрос блокады. Об этом же говорил и Шимкус, затронув также вопрос о целесообразности продвижения войск вглубь России. Поска ответил, что «просить Антанту плохо, но еще хуже неясность со стороны Антанты». Вопрос о целях войны он сформулировал так: «Если мы добьемся замены большевиков на Колчака, то союзники нам больше не будут помогать, и Колчак окажется хуже большевиков».

Холсти предложил, чтобы Эстония начала с советской стороной переговоры, имеющие характер зондажа, а за это время выяснится позиция Лондона и Парижа. Подводя итоги первого дня конференции, ее председатель Страндман подчеркнул необходимость ведения совместных переговоров с Советской Россией, применяя тактику их затягивания. Поска оставил последнее слово за собой, уточнив, что начать предварительные мирные переговоры необходимо как можно быстрее, а затягивать нужно уже ход самих переговоров. Как условие начала мирных переговоров следует выставить их совместный характер.

Записи о заседании 15 сентября оставляют впечатление некоторого сумбура. Для Латвии было важно, что эстонцы предложили внести требование к Советской России эвакуировать Латгалию в прелиминарные условия. При этом Поска позволил себе указать Мейеровицсу на то, что Советской России нельзя

выдвигать такие же требования, как Германии, потому что большевики, в отличие от последней, не признают себя побежденными.

В заключение обсуждался вопрос о необходимости противостоять большевистской пропаганде. Поска заявил, что мир с большевиками заключить нельзя, возможно только перемирие, и только при условии, что великие державы дадут необходимые гарантии. Страндман заявил, что мир возможен только между государствами с аналогичной политической организацией, поэтому необходимо создание нейтральной зоны вдоль границы. В ней следовало ввести демократическое самоуправление местного населения, а политический контроль передать «нейтральным государствам».

Вывод, содержащийся по итогам конференции в латвийском конспекте: 1) выдвигается условие о ведении совместных переговоров; 2) если это условие не будет принято, переговоры следует прервать[13].

В целом на конференции выявилась разница между позициями Эстонии и Литвы, с одной стороны, Латвии и Финляндии — с другой. На тот момент Эстония и Литва не имели территориальных претензий к Советской России, тогда как латыши претендовали на Латгалию, а финны рассчитывали на Карелию и часть Карельского перешейка. После выступления Ульманиса Поска даже заметил, что представители Финляндии и Латвии предпочитают Колчака большевикам[14].

В черновике вербальной ноты, подготовленной в латвийском МИДе, итоги конференции сформулированы в шести пунктах: 1) необходимо потребовать от большевиков, чтобы переговоры велись совместно всеми государствами, которым они адресовали мирное предложение; 2) если это требование не будет принято, прекратить переговоры, если же будет, назначить дату для общих переговоров с задержкой на 15 дней; 3) если какое-либо государство решит выставить свои предварительные условия, их следует обсудить предварительно; 4) государства-участники делегируют представителей на мирную конференцию в Тарту через 15 дней; 5) державы Антанты ставятся в известность о всех предпринятых действиях; 6) ввиду невозможности полноценного мира речь идет о заключении перемирия[15].

16 сентября Ульманис и Мейеровицс вернулись в Ригу. В развернутом интервью, которое дал З. Мейеровицс по приезде, он среди прочего сказал, что на таллинской встрече много говорилось о советских мирных предложениях, и не исключается возможность в будущем начать переговоры, если большевики согласятся с двумя условиями: вести переговоры с четырьмя или пятью государствами совместно и создать нейтральную полосу вдоль этнографических рубежей, чтобы исключить их негативное влияние. Далее Мейеровицс повторил тезис Страндмана о невозможности полноценного мира с большевиками из-за разности политических систем. «Мое личное мнение, что большевики примут предложение только в том случае, если они действительно настолько слабы, что им придется ликвидировать большевизм. В последнем случае мир с нашими государствами станет первым шагом к ликвидации большевизма»[16].

18 сентября впервые встретились советская и эстонская делегации. Эстонцы, как это и было оговорено на Таллинской конференции, заявили, что будет вести переговоры только совместно с соседями. Советская сторона «признала это требование справедливым, но не хотела бы откладывать дело до тех пор, пока упомянутые государства не объявят свое согласие». У эстонцев осталось впечатление, что советские делегаты «страстно желают мира»[17]. По итогам встречи советское правительство обвинило эстонцев в отказе от мирных переговоров[18].

В этот же день Мейеровицс встречался с главой британской миссии в Риге полковником Таллентсом и обсуждал с ним вопрос о заключении мира. Сказанное англичанином было настолько важно, что Мейеровицс 20 сентября просил его изложить мнение британского правительства в официальном документе[19].

23 сентября Мейеровицс обратился к главе французской военной миссии в Риге полковнику Дюпарке с извещением, что хотя Советская Россия обратилась с мирными предложениями, Латвия продолжает борьбу с большевиками. В этом же письме он просил о признании Латвии de jure, об эвакуации войск Бермонта из Курляндии и о продолжении поставок военного имущества и финансовой помощи[20]. 24 сентября Мейеровицс обратился с аналогичным посланием к главе американского Красного Креста в Риге капитану Кеноверу[21].

Перед отъездом в Тарту Мейеровицс дал интервью газете «Латвияс саргс», в котором сказал, что среди прочих на конференции будет обсуждаться вопрос о советских мирных предложениях. Министр указал на крайне неустойчивое военное положение Советской России в данный момент и на то, что успехи ее противников ставят под сомнение целесообразность заключения с ней мира, который может быть вскоре аннулирован, как недавно Брест-Литовский. Для решения вопроса о мире, по его мнению, были важны три фактора: военная сила большевиков, решения предстоящей прибалтийской конференции и позиция Антанты. В заключение министр отметил необходимость всесторонне рассмотреть советские мирные предложения, но, с его точки зрения, «ради нашего же блага их придется отклонить»[22].

29 сентября — 1 октября 1919 г. в Тарту состоялось второе совещание прибалтийских стран. В нем участвовало 12 человек: от Финляндии — премьер-министр Ю. Веннола, министр иностранных дел Р. Холсти и сотрудник министерства иностранных дел Х. Валванне, от Эстонии — премьер-министр О. Страндман, министр иностранных дел Я. Поска, только что назначенный заместителем министра иностранных дел А. Пийп и представитель в Финляндии А. Ханко, от Латвии — премьер-министр К. Ульманис и министр иностранных дел З. Мейеровицс. Делегация от Литвы была наименее представительной: министр внутренних дел П. Леонас, начальник политического отдела министерства иностранных дел Д. Зауниус, посол в Латвии и Эстонии Й. Шлюпас. Это было вызвано тем, что литовцы были информированы об отрицательном отношении Антанты к переговорам с большевиками. Кроме того, там опасались, что поляки используют переговоры с большевиками для продвижения вглубь Литвы[23].

Во время работы конференции директор административного отдела латвийского МИДа В. Шуманис направил Мейеровицсу в Тарту телеграмму, в которой приведена информация, которую Чаксте получил из неназванной иностранной миссии. Согласно этой информации, Ленин и Зиновьев признавали, что, если до зимы не будет заключен мир, большевистское правительство падет[24].

Совещание выявило трещины в единой позиции прибалтийских государств. Литовцы говорили в первую очередь о польской угрозе, опасаясь, что, если они вступят в переговоры, Польша получит право оккупировать Литву. Латвия безуспешно пыталась добиться, чтобы одним из предварительных условий стала передача ей Латгалии. Финны требовали получить одобрение держав Антанты и отказались от совместного участия в переговорах[25].

В интервью по итогам совещания Мейеровицс высказался крайне неопределенно: «По отношению к мирному предложению большевиков достигнуто единение, а именно: раньше, чем не будет проверена серьезность большевистского предложения, невозможно дать отрицательный ответ». Он также указал на затруднения с Финляндией якобы из-за того, что сейм этой страны еще не высказался по вопросу о мире. «Данный вопрос легче разрешить Латвии, так как взгляды Народного совета по данному вопросу правительство сможет узнать через непродолжительное время, принимая во внимание близкий созыв последнего»[26].

Тем не менее уже 1 октября советское правительство получило извещение о готовности Эстонии, Латвии и Литвы начать предварительные мирные переговоры «самое позднее 25 октября» в Тарту, подписанное тремя министрами иностранных дел. Советское правительство в ответ запросило разъяснений, что означает «предварительные», и предложило встретиться 12 октября «на своей территории» или в Таллине[27].

6 октября в Риге открылась 6-я сессия Народного совета — предпарламента Латвии. Важнейшим событием сессии стало длительное (более часа) выступление З. Мейеровицса с докладом о внешней политике[28]. В заключительной части доклада министр говорил о возможности мирных переговоров с Советской Россией. Он указал, что их инициатор — советский комиссар иностранных дел Чичерин, который 11 сентября обратился с мирным предложением к четырем республикам. По словам Мейеровицса, правительство Латвии, президиум Народного совета и представители парламентских фракций согласны, что оснований отказаться от переговоров нет, и можно начать их уже во второй половине октября. При этом речь идет не о мире, а о перемирии, которое заключается всеми четырьмя республиками совместно. В качестве гарантии против нападения и большевистской агитации на границе создается нейтральная зона. Эта речь стала главным событием заседания: зал, который в начале сессии был полным, причем люди даже стояли в проходах, после речи Мейеровицса заметно опустел[29].

Прения по докладу Мейеровицса были отложены на 7 октября. Представитель социал-демократической фракции Ф. Циеленс выступил с часовой речью, в которой раскритиковал позицию Мейеровицса по вопросу о мире. Он указал на то, что главной опасностью для Латвии являются немецко-русские войска П. Р. Бермонта в Курляндии. Поэтому разумно не медлить с заключением мира с Советской Россией, чтобы сконцентрировать силы против главного врага. Мейеровицс же в своем выступлении не дал латышскому народу определенного ответа по этому вопросу, ограничившись игрой слов[30]. Русский и немецкий представители в Совете (В. Пресняков и П. Шиман) выступили против мира с большевиками в принципе[31]. 8 октября началось наступление немецко-русских отрядов П. Р. Бермонта на Ригу. Под грохот канонады Народный совет единогласно принял формулу, предложенную Мейеровицсем, одобрив, таким образом, начало мирных переговоров с Советской Россией совместно с другими прибалтийскими государствами[32].

В тот же день, 8 октября, состоялось еще одно важное событие: в Советскую Россию из Риги выехала делегация для переговоров об обмене заложниками[33]. Это был первый шаг к самостоятельным сепаратным переговорам Латвии и Советской России по вопросу о мире.

---

1 История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 127–128.

2 *Šiliņš J.* Padomju Latvija 1918–1919. Rīga. 2013. 27., 55.–64. lpp.

3 *Алексеев Д. Ю.* Западный театр военных действий в контексте Гражданской войны в России // Военная история России XIX–XX веков. Материалы VI Международной военно-исторической конференции. 29–30 ноября 2013 г. СПб., 2013. С. 330–331.

4 Ленинский сборник XXXIV. М., 1942. С. 169.

5 *Алексеев Д. Ю.* На острие наступления: 11-я Петроградская дивизия в Псковской операции // Военная история России XIX–XX веков. Материалы IX Международной военно-исторической конференции. 25–26 ноября 2016 г. СПб., 2016. С. 266–274.

6 14 сентября 1919 г. в начале конференции балтийских государств министр иностранных дел Эстонии Я. Поска заявил, что это было уже третье мирное предложение советской стороны. Первое исходило от министра иностранных дел Советской Венгрии Белы Куна, второе — в конце августа от двух советских представителей, у которых не было надлежащих полномочий (LVVA. 1313. f. 1. a. 20. l. 40. lp.). В беседе с М. С. Маргулиесом 15 сентября он говорил, что ранее «были предложения от большевиков меньшего калибра, и мы отмалчивались» (*Маргулиес М. С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 2 (апрель–сентябрь 1919 года). С. 310).

7 Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958. С. 242–244.

8 *Маргулиес М. С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 2 (апрель–сентябрь 1919 года). С. 310.

9 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 7. Л. 2 и об. (Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) 6 сентября 1919 г.).

10 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 8. Л. 1 и об. (Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 сентября 1919 г.).

11 Текст ноты Литве опубликован: Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958. С. 244. Текст ноты «рижскому правительству» опубликован: Социалистическая советская республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Т. II. Рига, 1960. С. 497.

[12] *Stranga A.* Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums 1920. gāda 11. augustā. Latvijas — Padomju Krievijas attiecības 1919.–1925. gadā [Латвийско-советский мирный договор 11 августа 1920 г. Латвийско-советские отношения в 1919–1925 гг.]. Rīga, 2000. 17. lpp.
[13] LVVA. 1313. F. 1. A. 20. L. 40.–43. lp. (Конспект заседаний конференции 14–15 сентября).
[14] LVVA. 1313. F. 1. A. 20. L. 41. lp.
[15] LVVA. 1313. F. 1. A. 34. L. 137. lp. (Копия вербальной ноты о результатах конференции 14–15 сентября 1919 г.).
[16] Ārlietu ministrs par sarunam Revelē | Министр иностранных дел о переговорах в Ревеле] // Brīva zeme. 1919. 17 сентября.
[17] LVVA. 1313. F. 1. A. 34. L. 162. lp. (Нота посла Эстонии в Риге министру иностранных дел Латвии, 21 сентября 1919 г.).
[18] Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958. С. 247–248.
[19] LVVA. 1313. F. 1. A. 34. L. 159. lp. (Нота министра иностранных дел Латвии главе британской миссии в Риге).
[20] LVVA. 1313. F. 1. A. 34. L. 160. lp. (Нота министра иностранных дел Латвии главе французской военной миссии в Риге).
[21] LVVA. 1313. F. 1. A. 34. L. 161. lp. (Нота министра иностранных дел Латвии главе американского Красного Креста в Риге).
[22] Ārlietu ministrs par politisko momentu | Министр иностранных дел о политическом моменте] // Latvijas sargs. 1919. 27 сентября.
[23] *Горев А.* Представитель литовской делегации министр внутренних дел г. Леонас о работах Юрьевской конференции // Сегодня. 1919. 3 октября.
[24] LVVA. 1313. F. 1. A. 20. L. 34. lp. (Телеграмма Шуманиса Мейеровицсу 30 сентября 1919).
[25] LVVA. 1313. F. 1. A. 20. L. 44.–46. lp. (Конспект заседаний конференции 29–30 сентября).
[26] Беседа с министром иностранных дел г. Мейеровиц // Сегодня. 1919. 3 октября.
[27] Документы внешней политики СССР. Т. II. М., 1958. С. 254–255.
[28] Стенограмма речи Мейеровицса опубликована: *Cielēns F.* Laikmetu maiņā. II. sējums. Pilvägen, Lidingö, 1963. 88.–93. lpp. Сокращенный пересказ на русском языке: *Ник. Л-кс.* Заседание Народного совета // Сегодня. 1919. 7 октября.
[29] Конец отчета о заседании Народного совета // Сегодня. 1919. 8 октября.
[30] *Cielēns F.* Laikmetu maiņā. II. sējums. 93.–100. lpp.
[31] Tautas Padomes sēde 7. oktobrī // Latvijas sargs. 1919. 8 октября.
[32] Tautas Padomes pateicība armijai un aicinajums tautai // Latvijas sargs. 1919. 12 октября.
[33] *Frīdenbergs A.* Divi drāmatiski moment // Jaunā balss. 1931. 15 января.

References

ALEKSEYEV D. *Zapadnyj teatr voennykh deystviy v kontekste Grazhdanskoj vojny v Rossii* [Western front as a part of the Civil War in Russia] // Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov. Materialy VI Mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoj konferencii. 29–30 noyabrya 2013 g. St. Petersburg, 2013.

ALEKSEYEV D. *Na ostrie nastupleniya: 11-ya Petrogradskaya diviziya v Pskovskoj operacii* [On the edge of the offensive: 11 Perograd Rifle Division in the Pskov operation] // Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vekov. Materialy VI Mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoj konferencii. 29–30 noyabrya 2013 g. St. Petersburg, 2016.

Istoriya Latvii. XX век [History of Latvia. XX century]. Riga, 2005.

STRANGA A. *Latvijas — Padomju Krievijas miera līgums 1920. gāda 11. augustā. Latvijas — Padomju Krievijas attiecības 1919. –1925. gadā* [Latvian-Soviet Peace Treaty of 1920, August 11. Latvian-Soviet relations in 1919–1925]. Riga, 2000.

ŠILIŅŠ J. *Padomju Latvija* [Soviet Latvia], 1918–1919. Riga, 2013.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Д. Ю. Алексеев. «Ради нашего же блага их придется отклонить»: Латвия и советские мирные предложения осенью 1919 г. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 220–229

Аннотация: Летом 1919 г. правительство Советской России рассматривало Латвийское временное правительство как непримиримого врага и игнорировало его. В сентябре 1919 г. положение изменилось: для нейтрализации армии Юденича советское правительство попыталось заключить мир с Эстонией, а эстонское правительство потребовало привлечь к переговорам соседние республики, в том числе Латвию. Латвийское руководство действовало в рамках эстонских инициатив, обеспечивая единый фронт республик против Советской России. Тартуская конференция 29 сентября – 1 октября выявила расхождения среди прибалтийских государств. В начале октября Латвийское временное правительство отправило в Советскую Россию неофициальную делегацию для обсуждения вопроса об освобождении заложников, вступив на путь сепаратных переговоров.

Ключевые слова: Гражданская война в России, латвийская война за независимость, Прибалтика, Эстония, Латвия, Я. Поска, З. Мейеровиц, мирные переговоры.

FOR CITATION

D. Yu. Alekseev. "For the sake of our own good, they will have to be rejected": Latvia and the Soviet peace proposals in the autumn of 1919 // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 220–229

Abstract: In the summer of 1919, the government of Soviet Russia regarded the Latvian Provisional Government as an implacable enemy and ignored it. In September 1919, the situation changed: the Soviet government tried to make peace with Estonia to neutralize Yudenich's army, while the Estonian government demanded that neighboring republics, including Latvia, should take part in negotiations. Latvia acted within the framework of Estonian initiatives, ensuring a united front of the Baltic States against Soviet Russia. The Tartu Conference of 29 September – 1 October revealed discrepancies among the Baltic States. In early October, the Latvian Provisional Government sent an informal delegation to Soviet Russia to discuss the release of the hostages, entering the path of separate negotiations.

Key words: Civil war in Russia, Latvia's War of Independence, Baltic States, Estonia, Latvia, Jan Poska, Zigfrids Meierovics, peace negotiations.

Автор: **Алексеев, Денис Юрьевич** – к. и. н., доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

Author: **Alekseev, Denis Yurievich** – PhD in History, Associate Professor of Department of History, Philosophy and Culturology, Higher School of Technology and Energetics, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.

E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru